

Влад Ривлин

Счастливый убийца

Влад Ривлин

Счастливый убийца

«Издательские решения»

Ривлин В.

Счастливый убийца / В. Ривлин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502844-0

Главные герои этой повести — убийца и его адвокат. Убийца необычен тем, что оказывается не только талантливым беллетристом. У него ещё и мотив для убийства необычный — он убивает тех, кто, по его мнению, стоит у него на пути к свободе. Адвокат, добывающий деньги на ниве судопроизводства, видит в своём подзащитном как будто собственное зеркальное отражение. Пытаясь понять счастливого убийцу, адвокат признается себе в том, что тщательно скрывал от себя на протяжении всей своей жизни.

ISBN 978-5-00-502844-0

© Ривлин В.

© Издательские решения

Содержание

Часть Первая	6
Часть Вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Счастливый убийца

Влад Ривлин

© Влад Ривлин, 2019

ISBN 978-5-0050-2844-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть Первая

Никогда не думал, что мне придётся писать об этом человеке, который в глазах окружающих был типичным, как принято называть таких сегодня – лохом.

Я знал его давно, ещё с тех времен, когда все мы были новыми репатриантами.

Так получилось, что мы около двух месяцев вместе учились на языковых курсах.

За всё это время он ни с кем не подружился и вообще вёл себя замкнуто.

Да и с ним сблизиться никто особо не старался.

Публика на курсах была довольно разношерстная – от советских инженеров до бывших военных. Молодые и старые, мужчины и женщины, среди которых были с семьями и без, в том числе и одинокие молодые женщины, как правило уже с детьми.

Эти женщины часто искали себе спутника жизни или хотя бы «друга».

Но никого из этих женщин он не заинтересовал.

Сейчас мне трудно сказать, почему этот человек ни у кого не вызывал интереса.

Может потому, что все были в то время заняты своими собственными проблемами, а может из-за его замкнутости.

Говорил он очень редко, никто ни разу не слышал от него шутки.

О нём было известно, только, что приехал он с мамой и уже очень старой, больной бабушкой и где-то работает.

Единственной его особенностью или скорее странностью этого человека было постоянное занятие письмом.

Он всё время что-то писал, причём на всём подряд, что было у него под руками.

За все годы, прожитые в купленном на ипотеку роскошном доме, он так ни с кем из соседей и не подружился. Если его о чём-то спрашивали, то отвечал он односложно и всем своим видом показывал, что хочет побыстрее закончить общение. Главной его чертой я бы назвал незаметность: уходил он рано, приходил уже в сумерках. Правда, курил много – буквально прикуривал одну сигарету от другой.

Соседи и знакомые жены считали его странным, называя «вещью в себе». Едва ли они осознавали смысл подобного определения. Но от них этого никто и не требовал, а они, в свою очередь, таким образом выражали своё непонимание странного человека.

Не знаю, был ли он доволен своей жизнью, но он никак не выражал своего недовольства – то ли привык, то ли смирился с отведенной ему ролью ломовой лошади, а точнее, коня в обширном хозяйстве тестя и тещи.

С тех пор, когда мы жили по соседству, прошло много лет. Но у меня хорошая память на лица, тем более, что он почти не изменился внешне, только волосы поседели да взгляд изменился – сейчас его глаза возбуждённо блестели и смотрел он как будто вглубь самого себя. Меня он, скорее всего, не помнил. Окружающие его никогда не интересовали. Идя по улице, смотрел он всегда прямо перед собой, погружённый в собственные думы и никого не замечая вокруг. Поэтому я и представился так, как будто мы встретились впервые.

– Моя фамилия Т., я общественный защитник, и протянул ему свою визитку.

Так я всегда начинал разговор с моими подзащитными. При этом одни смотрели на меня с недоверием, другие – оценивающе, третьи – с надеждой. А этот посмотрел на меня с недоумением и даже досадой:

– Зачем вы здесь? – спросил он. – Я могу защищать себя сам.

– Это не мы с вами решаем, – ответил я.

– А кто?

– Таков закон, в соответствии с которым я и назначен защищать вас в суде.

– В этом вся беда, – вдруг сказал он. – Если бы мы могли сами решать, что нам делать и как жить, то не было бы убийств.

– Вы полагаете, что после совершённого вами убийства сможете жить так, как вам хочется?

– А я уже живу, – не задумываясь, весело ответил мой подзащитный. – Более того, теперь я по-настоящему счастлив, – добавил он.

Я был полностью обескуражен.

Он действительно выглядел, как совершенно счастливый человек. Скажу больше: за все годы своей работы следователя и адвоката я ещё ни разу не видел такого счастливого убийцы, не просто счастливого, а пьяного от счастья – глаза блестели, движения энергичные... Когда я смотрел на него, он ассоциировался у меня с сильной птицей в клетке.

– Вы, наверное думаете, что я сумасшедший? – будто угадав мои мысли, сказал убийца и весело усмехнулся. – Вы не в силах понять: как можно убить целую семью и стать от этого счастливым?

– Честно говоря, да, – ответил я. – У меня это с трудом укладывается в голове.

В ответ он рассмеялся буквально мне в лицо.

– Остаток дней вы проведёте в тюрьме, – сказал я. – Неужели в тюрьме вам будет лучше, чем на свободе?

– А по-вашему то, как я до сих пор жил, было свободой и вообще жизнью?

– Теперь ваша жизнь станет намного хуже.

– Я не знаю, какой станет моя жизнь потом и будет ли у меня вообще эта жизнь, – ответил он. – Но сейчас никто не мешает мне в моём творчестве и я ещё никогда не был так свободен, как сейчас! У меня ведь никогда не было времени для себя – всю жизнь я жил для чужих людей. Вы вообще представляете себе, что значит не иметь времени задуматься о том, кто ты, чего хочешь, для чего живёшь?! Зато теперь у меня вдоволь времени для всего – целая вечность!

Он внимательно посмотрел на меня и после паузы сказал:

– Неужели вы этого не понимаете? Если вы не можете понять и объяснить суду такие простые вещи, то как собираетесь защищать меня?

Как особо опасного преступника его держали в одиночной камере. Условия содержания – отнюдь не санаторного типа. Тюрьма была старой и очень прочной. Построили её турки триста лет тому назад. У меня сложилось такое впечатление, что строители продумали каждую мелочь для того, чтобы сделать жизнь заключённых совершенно невыносимой. Летом здесь было душно, а зимой холод пробирал до костей. Камеры тесные, потолки низкие. Такое ощущение, что потолок придавливает тебя к полу. Мрачное учреждение. Может быть, поэтому здесь и после турок продолжали содержать под стражей наиболее опасных преступников?

Но мой подзащитный, похоже, не обращал внимания на окружавшую его обстановку, а может, просто свyksя с ней и с утра до ночи что-то без конца писал, а в перерывах бегал из угла в угол, вернее, делал несколько широких шагов то в одну, то в другую сторону, как зверь в клетке, иногда напевая любимые песни.

– Я могу понять мотивы убийства, но принять, а значит и оправдать – увольте, – ответил я после длинной паузы. – Свою задачу я вижу в том, чтобы смягчить наказание, но, поверьте, это будет не просто.

Убийство, совершённое им, относилось к разряду предумышленных, да ещё при отягчающих обстоятельствах.

– Вам не нужно искать оправдание. Единственное, что вам требуется, – это понять. Понять, что у меня не было другого выхода, – возразил мой подзащитный.

Всю жизнь проработав в прокуратуре, я так и не научился безошибочно определять убийцу по каким-то явным признакам. Более того, за время моей богатой практики в качестве следователя и затем адвоката, мне довелось повстречать немало пай-мальчиков и пай-дево-

чек, преданных сыновей и дочерей, отличников и просто добрых, отзывчивых людей, которые вдруг оказывались жестокими убийцами. Ничто ни в их лицах, ни в поведении, ни в образе жизни не указывало на какую-либо предрасположенность или намерение совершить это самое страшное из всех преступлений, совершаемых людьми. Вот как определить убийцу, скажем, по лицу или по манере поведения? Может быть, вы знаете? А может, на убийство способен каждый из нас?

Однажды, ещё в начальной школе, я с удивлением обнаружил, что отличники ничем не отличаются от остальных учеников и если нас всех построить в один ряд, то едва ли кто-то посторонний догадается, кто из нас отличник, а кто – самый обыкновенный ученик. Позже, уже во взрослой жизни, я обнаружил то же самое среди людей богатых и влиятельных. Не всегда, но довольно часто они, эти представители элиты, не отличались ни особым умом, ни какими-либо выдающимися дарованиями. Может быть, поэтому наша повседневная жизнь такая серая? Ведь это они определяют её стиль и содержание. Не могу сказать, что большинство преступников, с которыми меня столкнула жизнь, были какими-то особенными. Разве что одни из них отличались особой дерзостью, другие – изворотливостью, но больше всего среди них было просто малограмотных дураков. Самые умные и изворотливые никогда за решётку не попадали – для этого у них всегда находились дураки. Пожалуй, единственным, что было общим для этой категории людей, – им было тесно в установленном обществом границах. Правда, есть и другая категория людей: тех, кто весьма ловко используют существующие законы и лазейки в них для собственной выгоды. Но мой предполагаемый подзащитный никогда не принадлежал ни к одной из этих категорий: не пытался использовать, изменить к своей выгоде или разрушить те жизненные обстоятельства, в которых оказался.

Часть Вторая

Он всегда старался занимать как можно меньше места в жизни.

У матери моего подзащитного жизнь не сложилась. Оставшись в восемнадцать лет одна с ребенком, спустя какое-то время она оставила трехлетнего сына с родителями и попыталась снова создать семью. Все ее попытки заканчивались плачевно прежде всего для нее самой. Мать начала пить и окончательно поссорилась с родителями.

Ребенок рос замкнутым, его не любили ни во дворе, ни в детском саду за то, что он никогда не улыбался. В школе учился плохо, к тому же был неуклюж, что являлось предметом постоянных насмешек над ним. В добавок ко всему он был еще и неряшлив. Ругать и наказывать его было бесполезно: от этого ребенок никак не менялся к лучшему.

Досадуя на него, старики попрекали мальчика наследственностью и причитали о том, сколько усилий и средств им стоит воспитывать его.

– «Все дети как дети, один ты выродок!» – ворчала бабка. Дети от двух других дочерей прилежно учились и обнаруживали способности кто к языкам, кто к музыке, а кто к спорту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.